

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО. ФИЛОЛОГИЯ

PUBLISHING. PHILOLOGY

УДК 81'37

Е. С. Астапкина

Белорусский государственный университет

НОРМА / ЭТАЛОН (СТАНДАРТ) КАК УНИВЕРСАЛИЯ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Существенный объем информации, воспринимаемой органами чувств, закрепляется, воспроизводится и воспринимается в семантике качественных прилагательных, которые тем самым отражают логику восприятия мира человеком. В осмыслении человеком окружающей действительности признак «качество» играет одну из главных ролей, поскольку именно он дает возможность не только распознавать те или иные фрагменты (объекты) реальности, но и объединять их на основе обобщенной качественной характеристики, формируя тем самым модель окружающего мира. Многообразие прилагательных как части речи предопределяет широкий спектр направлений их исследования: в том числе построение семантической классификации прилагательных, изучение особенностей их грамматики, выявление закономерностей их деривационного развития и др.

В статье рассматривается понятие нормы / эталона (стандарта) в контексте анализа семантики качественных прилагательных – на примере осязательных прилагательных. Данное понятие идентифицировано как языковая универсалия, представляющая ориентацию семантики качественных прилагательных. Исследование основано на материале всех осязательных прилагательных русского, белорусского, английского и немецкого языков. Выявлена системообразующая роль «нормы» как центральной семантической категории кластера норма / эталон (стандарт). А выделение в различных языках лексико-семантической группы осязательных прилагательных базируется на их семантической ориентации на норму / эталон (стандарт).

Ключевые слова: семантика, норма, эталон, стандарт, качественное прилагательное, осязательное прилагательное, универсалия.

Для цитирования: Астапкина Е. С. Норма / эталон (стандарт) как универсалия и семантический ориентир качественных прилагательных // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатеchnологии. 2021. № 2 (249). С. 84–89.

E. S. Astapkina

Belarusian State University

NORM / ETALON (STANDARD) AS A UNIVERSAL AND SEMANTIC REFERENCE POINT FOR QUALITATIVE ADJECTIVES

A significant amount of information perceived by the senses is fixed, reproduced and perceived in the semantics of qualitative adjectives, which thereby reflect the logic of human perception of the world. In a person's understanding of the surrounding reality, the attribute "quality" plays one of the main roles, since it makes it possible not only to recognize certain fragments (objects) of reality, but also to combine them on the basis of a generalized qualitative characteristic, thereby forming a model of the surrounding world. The variety of adjectives as a part of speech determines a wide range of directions of their research: including the construction of the semantic classification of adjectives, the study of the features of their grammar, the identification of the laws of their derivational development, etc.

The article deals with the notion of norm / standard in the context of analyzing the semantics of qualitative adjectives – on the base of tactile adjectives. This concept is identified as a linguistic universal that represents the orientation of semantics of qualitative adjectives. The research is based on the material of all tactile adjectives in Russian, Belarusian, English and German. The system-forming role of "norm" as the central semantic category of the norm/standard cluster is revealed. And the selection of a lexico-semantic group of tactile adjectives in various languages is based on their semantic orientation to the norm / standard (standard).

Key words: semantics, norm, etalon, standard, qualitative adjective, tactile adjective, universal.

For citation: Astapkina E. S. Norm / etalon (standard) as a universal and semantic reference point for qualitative adjectives. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2021, no. 2 (249), pp. 84–89 (In Russian).

Введение. Существенный объем информации, воспринимаемой органами чувств, закрепляется, воспроизводится и воспринимается в семантике качественных прилагательных, которые тем самым отражают логику восприятия мира человеком. В осмыслении человеком окружающей действительности признак «качество» играет одну из главных ролей, поскольку именно он дает возможность не только распознавать те или иные фрагменты (объекты) реальности, но и объединять их на основе обобщенной качественной характеристики, формируя тем самым модель окружающего мира [1, с. 78].

Многообразие прилагательных как части речи предопределяет широкий спектр направлений их исследования: в том числе построение семантической классификации прилагательных, изучение особенностей их грамматики, выявление закономерностей их деривационного развития и др. (см., например, [2]). Пожалуй, наиболее востребованным аспектом в данном контексте является семантическое моделирование качественных прилагательных, основой которого, в свою очередь, является репрезентация их соотношения с той или иной *нормой* либо *эталоном (стандартом)*. Прилагательные с семантикой осязания, как показал их предварительный анализ, являются компактной и содержательно однородной группой лексики, на примере которой – в сопоставительном аспекте – может быть продуктивно описана присущая всем качественным прилагательным ориентация семантики на определенную норму либо эталон. Таким образом, *объектом* данного исследования являются качественные прилагательные с семантикой осязания (осязательные прилагательные) в русском, белорусском, английском и немецком языках. *Предметом* рассмотрения в данной работе, в свою очередь, является специфика ориентации семантики осязательных прилагательных на ту или иную норму либо эталон (стандарт). *Материал* был извлечен путем сплошной выборки из современных толковых словарей русского, белорусского, английского и немецкого языков [3, 4, 5, 6]. *Целесообразность* данного описания – в выяснении и описании типологической актуальности ориентации на ту или иную норму либо эталон (стандарт) семантики осязательных прилагательных.

Основная часть. Атрибутивная семантика осязательного восприятия во всех рассматриваемых языках (русском, белорусском, английском и немецком) представлена следующими группами *осязательных прилагательных*: *температурными адъективами* (прилагательными) (со значимостью ‘горячий’ / ‘холодный’), *адъективами внешних особенностей* (со значимостью ‘сухой’ / ‘мокрый’ и ‘качество поверхности’) и

адъективами внутреннего строения (со значимостью ‘твердый’ / ‘мягкий’). Общий объем корпуса лексем такого рода согласно выполненной сплошной выборке составил 429 единиц: в том числе 84 адъектива для русского языка, 140 – для белорусского, 98 – для английского, 107 – для немецкого языка.

Распространенность осязательных прилагательных во многом обусловлена тем, что признаки предметов, очевидно, воспринимаются легче, если в сознании носителя языка уже сформированы некая *норма* либо *эталон (стандарт)* оценки данного признака – применительно к определенному классу предметов – или же если норма / эталон (стандарт) замещается представлением о некоторых возможностях предмета обладать каким-либо признаком из ряда однотипных. Так, например, представление о *красном цвете* связано с цветом крови, о *сладком вкусе* – со вкусом сахара и т. д. Антонимические отношения при этом не обязательны, но нередко синонимические соответствия градационного типа для обозначения разной степени признака.

В сущности, норма и эталон (стандарт), видимо, являются вариантами (экспонентами) одной семемы, что подтверждается экспликацией соответствующей семантики. Вместе с тем в русском и белорусском языках как «норма», так и «эталон» являются практически равно востребованными ориентирами семантики качественных прилагательных, в то время как в английском и немецком языках лексема «эталон» практически отсутствует. Однако, как показывает анализ (см. ниже), соответствующая концептуальная семантика присутствует в германских языках, будучи представлена расширенным толкованием «нормы» (англ. *norm*, нем. *Norm*) и семантикой лексемы «стандарт» (англ. *standard*, нем. *Standard*).

Определение «нормы» присутствует в словарях и русского, и белорусского языков.

НОРМА 1. обычно мн.: нормы, норм. Общепринятое и обязательное для членов того или иного сообщества правило (предписывающее или запрещающее что-л.), порядок осуществления чего-л.; образец поведения или действия. *Моральные, этические нормы. Следовать общечеловеческим нормам. Устарелая, необоснованная н. классового подхода. Соблюдать нормы литературного языка. Нарушить норму поведения // Узаконенное установление. Юридические, правовые нормы. Нормы международного права.*

2. Установленная мера, размер чего-л.; средняя величина чего-л. *Дневная, сменная, годовая норма. Обычная, повышенная, завышенная, заниженная норма. Норма выработки, выпуска чего-л. Норма выпадения осадков. Нормы питания для*

детей и взрослых. Вести, пересмотреть, снизить, выполнить, перевыполнить норму. Сделать сто холодильников сверх нормы [3].

НОРМА, -ы, ж. 1. Установленная мера, установленная памеры чаго-н. [Аграном] сачыў за ачысткай насення і нормамаі высееў. Брыль [Сцёпка:] І мяне залічылі на рабфак звыш нормы, а потым усё ўладзілася. Колас // Установленная мера прадукцыйнасці працы. Нормы выпрацоўкі. □ Бригада хутка стала вылучацца сярод іншых: і нормы перавыконваліся і якасць работы з кожным днём узрасла. Кулакоўскі // Спец. Тое, што і нарматыў. Тэхнічныя нормы. □ Трэба было зманціраваць маслаправод турбіны. Па норме на гэта адводзіўся роўна месяц. Дадзімаў // Установленная мера якіх-н. спартыўных дасягненняў. Выканаць норму майстра спорту // Сярэдняя, звычайная велічыня чаго-н. Норма атмасфернага ціску. Норма выпадзення ападкаў [4].

Соответственно, применительно к русскому языку понятие «эталон» снабжено следующей дескрипцией:

ЭТАЛОН, -а; м. [франц. *étalon*] 1. Точный образец установленной единицы измерения; сама такая точная мера. Эталон метра. Эталон времени. Эталон килограмма. Международный, государственный эталон единиц массы. 2. Мерило, стандарт, образец. Эталон красоты. Эталон поведения. Эталон для подражания. Служить эталоном для кого-л. [3]

В белорусском языке «эталон» трактуется так:

ЭТАЛОН, -а, м. 1. Дакладны узор устаноўленай адзінкі вымярэння. Эталон метра // Вельмі дакладны вымяральны прыбор, прызначаны для правэркі іншых такіх прыбораў. 2. перан. Кніжн. Узор, стандарт для параўнання з чым-н. «Ляўкоўскія» вершы Купалы сталі для творчай моладзі эталонам. Было боязна разбурыць новай сустрэчай тое хвалючае дзіцячае ўяўленне аб чалавеку, які ў сэрцы працягваў жыць эталонам характа, розуму, душэўнай тонкасці і абаяльнасці [4].

В английском и немецком языках понятие «эталона» раскрывается в семантике лексем англ. *norm*, *standard* и нем. *Norm*, *Standart*:

Norm – 1 the usual or normal situation, way of doing something etc. *Be/become the norm. Short term contracts are now the norm with some big companies. Joyce's style of writing was a striking departure from the literary norm* ('норма – 1 обычная или нормальная ситуация, способ что-л. делать и т. д. Быть/стать нормой. Краткосрочные контракты стали нормой в некоторых крупных компаниях. Стиль письма Джойса был разительным отклонением от литературной нормы') [5].

Standard – 1. LEVEL OF QUALITY/ACHIEVEMENT [countable, uncountable] the level that is

considered to be acceptable, or the level that someone or something has achieved. *Students have to reach a certain standard or they won't pass. The airline has rigorous safety standards* ('стандарт – 1. УРОВЕНЬ КАЧЕСТВА / УСПЕХА уровень, который считается приемлемым, или уровень, которого достиг кто-л. или что-л. Студенты должны достичь определенного стандарта (=уровня), иначе они не сдадут экзаме. У этой авиакомпании строгие стандарты безопасности') [5].

Norm – 1. allgemein anerkannte, als verbindlich geltende Regel für das Zusammenleben der Menschen: *etische Normen, sprachliche Normen*. 2. übliche, den Erwartungen entsprechende Beschaffenheit, Größe, Qualität o. Ä.; Durchschnitt ('норма – 1. Общеизвестное, обязательное правило сосуществования людей: этические нормы, языковые нормы. 2. Обычное состояние, размер, качество и т. п., соответствующее ожиданиям; средний') [6].

Standard – 1. etwas, was als mustergültig, modellhaft angesehen wird und wonach sich anderes richtet; Richtschnur, Maßstab, Norm ('стандарт – 1. нечто, что считается образцовым, примерным и на что ориентируются другие; руководство, стандарт, норма') [6].

Таким образом, лексема «норма», являясь интернационализмом, играет центральную, системообразующую роль в семантике осязательных прилагательных в рассматриваемых языках.

Указание на норму / эталон (стандарт) – некий «образцовый» признак – так или иначе присутствует в лексикографических описаниях семантики осязательных прилагательных (тактильных адъективов). Так, смысл следующей лексемы русского языка толкуется через сравнение именно с нормой / эталоном (стандартом):

Рус. *одеревенелый* – 'ставший деревянным, жестким как дерево'; *пружинистый* – 'пружинистый, упругий как пружина' [3].

В белорусском языке подобная семантика также «материализуется», при этом указание на «эталон» присутствует уже в структуре слова (например, *акамянелы* – камень, *акацянелы* – кость, *адзеравянелы (задзеравянелы)* – дерево). Соответствующая семантика закреплена в слове: бел. *акамянелы* – 'які стаў цвёрдым як камень, ператварыўся ў камень'; *адзеравянелы* – 'які стаў цвёрдым як дрэва, ператварыўся ў драўніну'; *закацянелы* – 'акамянелы, цвёрды як коска' [4].

Достаточно распространено указание на норму / эталон (стандарт) в немецком языке:

Bretthart – 'hart wie ein Brett; sehr hart' 'твердый как доска, очень твердый'; *butterweich* – 'sehr weich, so weich wie Butter' 'очень мягкий, мягкий как масло'; *eisig* – 'kalt wie Eis;

schneidend kalt' 'холодный как лед, пронизывающий'; *flaumweich* – 'so weich wie Flaum' 'мягкий как пух' [6].

Следует отметить, что в немецком языке указание на норму / эталон (стандарт) закрепляется самой конструкцией сложного слова, например, *beinhart* – нем. 'твердый как кость', *knochenhart* – нем. 'твердый как кость', *bretthart* – нем. 'твердый как доска', *eisenhart* – нем. 'твердый как сталь', *stahlhart* – нем. 'твердый как сталь', *steinhart* – нем. 'твердый как камень', *knochen trocken* – нем. 'сухой как кость', *strohtrocken* – нем. 'сухой как солома' [6].

В английском языке указание на норму / эталон (стандарт), обладающее полнотой данного признака (равно как и вообще его не обнаруживающее), менее типично, но также может быть закреплено в составе соответствующего сложного слова: например, для выражения признака 'очень горячий' используется указание на образ сильно нагретого предмета (англ. *red-hot* – 'накаленный докрасна', *white-hot* – 'раскаленный добела'). Подобным образом, описание чего-либо 'очень холодного' происходит с помощью указания на объект, который воплощает образ 'холода' (англ. *ice-cold* – 'холодный как лед').

Можно констатировать, что в русском, белорусском и английском языках типично указание на норму / эталон (стандарт) посредством сравнительных конструкций, а в немецком языке аналогичная отсылка, как правило, уже представлена в структуре слова.

Это может быть проиллюстрировано на примере прилагательных со значением 'гладкий':

- рус. *гладкий как стекло*, *гладкий как лёд*;
- бел. *гладкі як шкло*;
- англ. *smooth like silk* – 'гладкий как шелк';
- нем. *schneeglatt* – 'гладкий как снег'; *spiegelglatt* – 'гладкий как зеркало'; *eisglatt* – 'гладкий как лед'; *schlüpfrig wie ein Aal* – 'скользящий как угорь'.

При этом свойство 'гладкий' как норма качества поверхности не знает разновидностей, тогда как аномальная «негладкость» поверхности весьма разнородна, ср. *шершавый*, *шероховатый*, *заскорузлый*, *колючий* и т. п. [7, с. 429].

В связи с распространенностью практики ориентации значимости лексики на некий языковой образ – норму / эталон (стандарт) – «норма» как категория была описана Э. Сэпиром (в описании семантики параметрических прилагательных) [8]; в дальнейшем соответствующий подход был развит в работах Ю. Д. Апресяна [9] и Н. Д. Арутюновой [10]. В частности, норма «... обозначает такое положение вещей, которое должно представляться (или представляется большинству говорящих как наиболее вероятное в данной конкретной ситуации)» [9,

с. 60–62]. Таким образом, норма / эталон (стандарт) может рассматриваться как **универсалия** – распространенная и типичная лингвистическая категория, присущая многим языкам.

Важность учета ориентации качественных прилагательных подкрепляется продолжающейся разработкой данной категории в метаописаниях: в частности, выделяют различные виды «норм», представленные в семантике прилагательных: *видовая норма*, *норма пропорции*, *норма ожидания*, *ситуативная норма*.

Зачастую норма в толковании прилагательных оказывается *ситуативной* или *переменной*, которая заполняется в конкретных словосочетаниях информацией о соответствующем параметре [11, с. 137]. Так, точкой отсчета для качественных прилагательных, которая очевидно имеется в общем фонде знаний говорящего и слушающего, является «... усредненная ситуация, "нормальное, обычное положение вещей"» [12, с. 60].

К ситуативной норме может относиться не только сам признак, но и ситуативно определяемая степень его проявления, заданная необходимостью, потребностью и т. д., например, *достаточно гладкий* – *слишком гладкий* – *недостаточно гладкий*. Это становится возможным благодаря тому, что каждому предмету присущ ряд качеств, которые могут содержаться в предмете в различной степени, что позволяет, опять же, говорить о **градуальности нормы** осязательных прилагательных как его важнейшей *категориальности*: его количественной градации, степени проявления, интенсивности, а также и градуируемой природе признака, выраженного прилагательным [13, 14].

С нормой / эталоном (стандартом) связано и следующее наблюдение Г. И. Кустовой: чем ближе некоторый класс объектов к человеку, тем больше он (человек) «вмешивается» в установление критериев «нормы» (среднего значения параметра для данного вида объектов) и отклонений от нее. В связи с этим релевантным оказывается деление прилагательных на «параметрические прилагательные, которые первоначально ориентированы на некоторую "автономную" норму параметра для данного типа объектов» (например, *длинный* – *короткий*) и «экспериментальные прилагательные», норма для которых определяется «нормальным» ощущением человека, его нормальным самочувствием при взаимодействии с объектом, обладающим определенными признаками, а также его ожиданиями: например, чтобы определить, что предмет *горячий*, *горький*, *твердый*, *жесткий*, надо пробовать, прикасаться, нажимать и т. д.) [15, с. 280–284]. Указание на норму / эталон (стандарт) в представленных ниже примерах присутствует имплицитно:

Горячий (рус. 'имеющий высокую температуру; сильно нагретый') – *теплый* ('дающий тепло, являющийся источником тепла') – *холодный* ('имеющий низкую температуру, с низкой или относительно низкой температурой (воздуха, воды и т. п.)') [3].

Гарачы (бел. 'які мае высокую тэмпературу; моцна нагрэты') – *цёплы* ('які змяшчае ў сабе пэўную колькасць цяпла; сярэдні паміж гарачым і халодным') – *халодны* ('з нізкай або адносна нізкай тэмпературай (вада, вецер ((паветра, цела)')) [4].

Hot (англ. 'something that is hot has a high temperature – used about weather, places, food, drink, or objects OPP cold') – *warm* ('slightly hot, especially in a pleasant way OPP cool') – *cold* ('something that is cold has a low temperature OPP hot') [5].

Heiß (нем. 'sehr warm, von [relativ] hoher Temperatur') – *warm* ('eine verhältnismäßig hohe Temperatur habend') – *kalt* ('wenig od. keine Wärme enthaltend, ausstrahlend: von niedriger Temperatur') [6].

Так, прототипом «нормальной» температуры является температура человеческого тела, которая выступает субъективным термическим нулем. Следует также отметить особый статус лексем рус. *теплый*, бел. *цёплы*, англ. *warm* 'теплый', нем. *warm* 'теплый': в их прямом значении выражена средняя степень проявления температурного признака, которая тем не менее соответствует субъективной «норме». В данной ситуации целесообразно рассмотрение осязательных прилагательных в составе «скалярно-антонимического комплекса», под которым понимается «объединение поляризованных значений, относящихся к одному параметру объекта и разделенных градационной шкалой, в середине которой проходит ось симметрии, соответствующая норме признака» [10, с. 231]. Можно предположить, что самые частотные реакции на стимул,

выраженный осязательным прилагательным, будут соответствовать норме / эталону (стандарту), представляющему большинству говорящих как наиболее вероятный ориентир, подходящий в данном контексте.

Заключение. Таким образом, выделение в различных языках лексико-семантической группы осязательных прилагательных базируется на их семантической ориентации на норму / эталон (стандарт). Ключевым понятием в данной связи является лексема «норма» (рус. *норма*, бел. *норма*, англ. *norm*, нем. *Norm*). Следует отметить специфичность ориентации на норму / эталон (стандарт) в разных языках. Так, в русском и белорусском языках востребована лексема «эталон» (рус. *эталон*, бел. *эталон*), а в английском и немецком – «стандарт» (англ. *standard*, нем. *Standard*). Это вполне логично: невозможно представить единый для всех языковых систем языковой ориентир нормы / эталона (стандарта). Таким образом, понятие нормы / эталона (стандарта) является классификационным, поскольку, как правило, вводит отсылку на «точку отсчета» при анализе значимости осязательных прилагательных. На понятии нормы / эталона (стандарта), например, базируется дифференциация прилагательных на *параметрические прилагательные* и *экспериментальные прилагательные*. Можно констатировать, что осязательные прилагательные обозначают признаки, которые находятся на шкале по одну либо по другую сторону от той или иной точки отсчета и толкуются через понятие нормы / эталона (стандарта) – семантического ориентира класса качественных прилагательных. Норма / эталон (стандарт) может рассматриваться как *универсалия* – распространенная и типичная лингвистическая категория, присущая многим языкам.

Список литературы

1. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
2. Баркович А. А. Функциональность диады «коммуникационный – коммуникативный»: дискурсивный аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 5 (37). С. 37–52.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
4. Суднік М. Р., Крыўко М. Н. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: Больш за 65 000 слоў. Мінск: БелЭн, 2005. 784 с.
5. Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners / 5th ed. Harlow: Pearson Education Ltd. Publ., 2009. 2081 p.
6. Osterwinter R. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 2007. 2016 s.
7. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 581 с.
8. Сэпир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. XVI. С. 43–78.
9. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995. 213 с.
10. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.

11. Кронгауз М. А. Норма: Семантический и прагматический аспекты // Сокровенные смыслы. 2004. С. 137–141.
12. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на мат. иберо-романских языков). М.: Наука, 1978. 200 с.
13. Иванова А. Б. Имена прилагательные как средство обозначения большой и малой степени качества (на мат. совр. англ. яз) // Исследования молодых ученых. 1999. Ч. 2. С. 132–139.
14. Панфилов В. З. Категории мышления и языка, становление и развитие категории качества // Вопросы языкознания. 1976. № 6. С. 3–18.
15. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.

References

1. Kubryakova E. S. *Yazyk i znaniye: na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: Towards Knowledge of Language: Parts of Speech from a Cognitive Perspective. The role of language in knowing the world]. Moscow, Yazyki slavyanskay kul'tury Publ., 2004. 560 p.
2. Barkovich A. A. Functionality of the “communicational-communicative” dyad: the discursive aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], series Philology, 2015, no. 5 (37), pp. 37–52 (In Russian).
3. Kuznetsov S. A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The big dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p.
4. Sudnik M. R., Kryuko M. N. *Tlumachal'ny slounik belaruskay litaraturnay movy: bol'sh za 65 000 slou* [Dictionary of Belarusian literary language: More than 65,000 words]. Minsk, BelEn Publ., 2005. 784 p.
5. *Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners*. 5th ed. Harlow, Pearson Education Ltd. Publ., 2009. 2081 p.
6. Osterwinter R. *Duden Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 2007. 2016 s.
7. Kreydlin G. E. *Neverbal'naya semiotika* [Non-verbal semiotics]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2004. 581 p.
8. Sapir E. Gradation. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics], 1985, vol. XVI, pp. 43–78 (In Russian).
9. Apresyan U. D. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskiye sredstva yazyka* [Lexical semantics. Synonymic means of language]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1995. 213 p.
10. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt* [Types of linguistic meaning: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 339 p.
11. Krongauz M. A. Norm: Semantic and pragmatic aspects. *Sokrovennyye smysly* [Hidden meanings], 2004, pp. 137–141 (In Russian).
12. Volf E. M. *Grammatika i semantika prilagatel'nogo (na materiale iberoromanskikh yazykov)* [Grammar and Semantics of the Adjective: on the material of Ibero-Romanic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 200 p.
13. Ivanova A. B. Adjectives as a means of denoting great and small degrees of quality (on the material of contemporary English). *Issledovaniya molodykh uchenykh* [Research of young academics], 1999, vol. 2, pp. 132–139 (In Russian).
14. Panfilov V. Z. Categories of thought and language, formation and development of the category of quality. *Voprosy yazykoznaneya* [Linguistic issues], 1976, no. 6, pp. 3–18 (In Russian).
15. Kustova G. I. *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of derived meanings and mechanisms of linguistic expansion]. Moscow, Yazyki slavyanskay kul'tury Publ., 2004. 472 p.

Информация об авторе

Астапкина Екатерина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языкознания. Белорусский государственный университет (220050, г. Минск, пр-т Независимости, 4, Республика Беларусь). E-mail: astapkina@gmail.com

Information about the author

Astapkina Ekaterina Sergeevna – PhD (Philology), Assistant Professor, the Department of English Linguistics. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220050, Minsk, Belarus). E-mail: astapkina@gmail.com

Поступила 20.08.2021